

АЛЕКСЕЙ СИДОРОВ

ЗОНА-43
ХРАНИТЕЛЬ

16+

Алексей Вениаминович Сидоров

Зона-43. Хранитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66109276

SelfPub; 2022

Аннотация

Простой кировский журналист Алексей Горин даже не подозревал, чем закончится очередной рабочий день. В один миг он сам становится персонажем сенсационной статьи об ожившем кошмаре. Родной город на глазах превращается в одну большую Аномальную Зону. Здесь ад открывает двери: кровожадные твари пожирают всех подряд, аномалии испепеляют машины, а военные стреляют в гражданских, пытаясь удержать Периметр. Но Алексей еще не знает, что самый страшный кошмар ждет впереди: он должен потерять самое дорогое, что у него есть, чтобы остаться в Зоне навсегда. Стать Хранителем этого места.

Содержание

Пролог. Трагедия	4
Часть первая. Оживший кошмар	11
1.	11
2.	15
3.	20
4.	26
5.	28
6.	32
7.	36
8.	40
9.	46
10.	52
11.	59
12.	62
13.	66
14.	70
15.	74
16.	79
17.	82
18.	86
19.	89
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Алексей Сидоров

Зона-43. Хранитель

Пролог. Трагедия

Машина катила по улице Воровского, подъезжая к ЦУМу. Андрей как раз торопился домой, к жене. Вечером засиделся с друзьями – отмечали двадцать лет после школы. Нет, он не пил. Совсем! Из-за этого школьный приятель Саня весь вечер смотрел на Андрея, как не дебила.

– Ты чего меня... нас, – Александр для солидности обвел руками всю тусовку за столом в кафе «Конюшня», – не уважаешь, да?!

– Да, уважаю я... уважаю... просто не пью. Совсем! – сказал Андрей, но по красным, залитым водкой, глазам знакомого понял, что смысл фразы так и не дошел до школьного приятеля. Тот насупился. И больше за весь вечер ни словом с ним не обмолвился.

Да и хрен с ним!

У Андрея сейчас проблема поважнее – жена засыпала гневными СМС-ками. Началось с банального «Ты долго там?», а закончилось «Да и оставайся ты со своими курицами! Тоже мне кобель! Домой можешь не возвращаться!» А

он, блин, только и виноват в том, что оставил смартфон в куртке. Сдал вместе с гаджетом в гардероб. В итоге телефон вибрировал себе тихонько в кармане. А звук забыл включить еще с ночи – всегда в одиннадцать вечера отрубал его. И вай-фай тоже выключал. Так легче спалось. Особенно, когда тебе на работу к шести утра.

– Лена-а! Блин! Да возьми ты уже трубу! – ворчал Андрей, левой рукой держа телефон, а правой – руль.

Дорога пуста. Для полумиллионного Кирова как-то совсем не густо народу, пусть и полночь на дворе.

«Но оно и к лучшему – хоть не собью никого. В таком состоянии – не мудрено!» – подумал мужчина

– Лена, твою-то мать! – Андрей в сердцах бросил телефон на пассажирское сидение. Машина как раз выруливала с улицы Воровского на Октябрьский проспект. В Чистых прудах Андрея ждала молодая жена, ревновала, конечно. А сейчас вот еще и трубу не берет – как бы чего не удумала там! Она вполне могла бы выскочить в одном халате на улицу и поехать его искать – с Ленкой такое бывает. Чудная она, конечно, но в том числе и за то Андрей ее и любил!

Машина набрала скорость, покотившись вниз по проспекту, к цирку. Андрей в сердцах ударил обоими руками по рулю.

– Черт! Да-а, блин! – и мужчина снова схватил телефон. Не удержал – аппарат выскользнул из рук, упал на сиденье.

«Лена, да что ты со мной делаешь-то?» – подумал Андрей.

Поднял взгляд – и увидел нечто. В свете фар мелькнула черная шерсть, оскал огромных зубов, а еще сверкнули красные глаза!

«Что за хрень?!»

– Отче-ерт! – Андрей инстинктивно крутанул руль.

Машина ушла в бок, перелетев через бордюры и выехав прямо на тротуар. Снова мелькнуло что-то перед глазами. Завертелось. Машина качнулась, словно переехала лежачего полицейского, а потом с ходу влетела в столб.

Голова мужчины врезалась в руль.

В глазах резко потемнело.

«Сотрясение, видимо» – подумал Андрей, моргнул несколько раз, отдышался и поднял взгляд.

Кошмар, конечно: разбитая лобовуха и развороченный капот, в который почти до половины ледоколом вошел фонарный столб

– Черт! – простонал Андрей.

Хорошо, что хоть пристегнут был. Правда, плечо сильно дернуло, но это – меньше, что могло приключиться. Это фигня!

И тут мужчина вспомнил: «Существо. Там, на дороге. Перед тем, как влететь в столб, на дороге было какое-то животное или...»

Последнее предположение насчет монстра, напоминающего снежного человека только с черной шерстью было

слишком уж невероятным, но мужчина понимал – он видел, то что видел. Не больше, не меньше.

Андрей нащупал ручку дверцы. Дернул – и буквально вывалился на асфальт.

– Твою мать! – застонал мужчина, ударившись лбом об асфальт. Привстал, оглянувшись на «Логан». Жалкое зрелище – даже на запчасти не сдашь. Перед автомобиля – нечего ушивать: корпус всмятку, стекла разбиты. Казалось, что и зад машины сплющило, хотя технически это вроде как невозможно.

Стон!

Где-то за машиной.

– Кто?.. – Андрей хотел спросить что-то, но все забыл, когда увидел женские ноги на асфальте, позади «Логана».

«Я сбил человека. Боже, я сбил... Боже, пожалуйста, только не это!» – подумал Андрей, и как раз в этот момент ноги дернулись...

Снова стон.

Сдавленный, будто предсмертный.

Андрей поднялся. Ноги подкашивались, и он чудом устоял в вертикальном положении – оперся на открытую дверцу авто. Начал обходить «Рено», но делал это медленно – было страшно от того, что он мог увидеть с другой стороны машины.

Воображение рисовало ужасную картину: женщина в луже крови. Стонет. Все переломано.

Реальность оказалась куда страшнее...

«Боже, какая же она молодая!» – подумал Андрей, когда увидел сбитую женщину. Та застонала. Струйка крови вылилась изо рта.

– Бр-р! Кхр-ра! – донеслось до Андрея.

Он, шатаясь, пошел к женщине, хотя видел, что грудная клетка у нее раздавлена. В кровавой каше белеют осколки ребер. Руки и ноги вывернуты под неестественными углами. Не надо быть доктором, чтобы понять – она умирает.

На глаза навернулись слезы.

«Как? Почему? Боже мой!»

Но когда Андрею открылась вся картина произошедшей трагедии, ноги окончательно подкосились. Он застонал, оседая на асфальт. Рядом с женщиной – перевернутая детская коляска. Из нее торчали ножки в пинетках. Грудничок! Андрей не видел тело младенца, только ножки, а еще – лужицу крови, которая растекалась под коляской.

«Боже мой! Я убил их обоих. Я убил их!»

Женщина застонала. Андрей дернулся, словно в бреду, не соображая, что делает, упал на колени и пополз к ней.

Но не успел – та дернулась и затихла. Навсегда.

Андрей прислушался – больше никаких стонов. Ничего! Со стороны коляски – тоже. У мужчины не было сил встать и проверить, жив ли младенец. Да и после такого удара – вряд ли...

«Боже мой, за что?!» – слезы брызнули из глаз. Андрей

закрыв лицо руками, пытаясь сделать так, чтобы все оказалось лишь сном. Дурным, очень-очень плохим сном.

Сзади взвизгнули шины – звуки доносились до Андрея будто издалека. Из другой вселенной.

– Эй, мужик, ты чо... – голос, судя по всему, принадлежал молодому человеку.

– Что тут такое? – присоединился к нему второй.

– Твою мать... Охренеть! – снова раздался первый голос. Видимо, они увидели последствия аварии. – Вызывай полицию! Звони в полицию! Быстрее!

– Да... что? Ох! – второй голос затих. Видимо, прибывший начал шариться по карманам в поисках мобильного.

Чья-то рука схватила Андрея за плечо.

– Ты что наделал, мудака?! Алкаш сраный! Ты же их убил! – кто-то с силой тряхнул Андрея и развернул к себе. Андрей же не мог держаться на ногах и начал заваливаться в сторону.

Рука вцепилась в плечо. Потянула вверх. Перед глазами Андрея возникло разъяренное лицо. «Молодой еще парень, почему он так меня ненавидит?! Что я ему сделал?» – подумал Андрей.

– Мр-р-разь, ты убил их! – выдохнул парень прямо в лицо.

Удар в нос. Хрустнуло. Андрей сразу ощутил вкус меди на языке.

– Убийца! – и тут на него обрушился шквал ударов ногами.

В глазах начало расплываться. Перед тем, как отрубиться, Андрей подумал о том, что за тварь он видел дороге. Демона, явившего за ним из ада?

Очень похоже на правду.

«Лучше бы я разбился!» – подумал Андрей перед тем, как мир поглотила тьма.

Часть первая. Оживший кошмар

1.

– Ты видел, не? – Роман показывал что-то на экране компьютера.

В редакции сайта нынче жарко. Не помогли даже напольные вентиляторы, которых стояли у открытого окна. Все пытались с журналистами крутануть хозяев нашего драгоценного СМИ на нормальные кондиционеры, но пока без толку. Поэтому когда температура за бортом приближалась к трем десяткам градусов по Цельсию, работать становилось очень тяжело.

– Что там? – спросил я.

– Да, какой-то мудака сбил девушку с грудничком...

– Пьяный?

– Видимо, – ответил Роман. Мой коллега. Точнее – подчиненный, если судить по внутренней иерархии. Роман был корреспондентом, а я – редактором, так уж вышло. Но сидели мы в одном помещении, за столами, расположенными параллельно, поэтому всегда воспринимал его, да и остальных журналистов, как равных. Все эти отдельные кабинетики, секретарши и прочая властная мишура – не мое.

Я подошел и заглянул через плечо Романа:

– Охренеть!

– Ты еще это не видел, – журналист пролистал ленту новостей Вконтакте в паблике «Новости Кирова» и открыл прикрепленное к посту видео. Видимо, местные телевизионщики снимали ночью на месте аварии. Картина страшная: машина вылетела на тротуар и сбила женщину, затем переехала коляску. На секунду стало видно тело мертвого грудничка, но тут же на его месте появился пикселизированный черный прямоугольник – так телевизионщики закрывали трупы.

– Он что, сбил их?

– Ага, – ответил Роман. – Переехал. Алкаш, чо. Сделать?

Это он имел в виду, отработать ли этот информповод в новости на сайт. Наш портал «Городовой» как раз специализировался на местных новостях – все от политики до криминала.

– Да! Там видео-то чье?

– Черт! – глянул Роман. – «Неделя происшествий», нельзя брать?

Покачал головой:

– Не, не стоит!

Дело в том, что мы старались не использовать материалы чужих СМИ. Во-первых, из-за авторских прав – на видео обычно стоял значок телеканала-правообладателя, а, во вторых, мы в принципе не ссылались на другие кировские СМИ. Банально: чтобы те не поднимались за наш счет в рей-

тинге цитируемости, которые составляли федеральные рейтинговые агентства. У нас же в нем третий год подряд было первое место, в том числе благодаря такому вот подходу к конкурентам.

Роман напялил наушники – надо проверить видео на наличие мата. Этот момент мы бдили четко, иначе сразу прилетали штрафы от Роскомнадзора.

Глаза журналиста вдруг округлились. Он резко выдернул наушники из ушей:

– Охренеть!

– Что такое? – спросил я.

– Да, тут в видео мужик говорит... да ты, блин, сам лучше глянь.

Роман включил видео. На экране появилась открытая дверца полицейской машины. В ней – задержанный мужчина. На него жутко смотреть. Весь в крови и слезах, а еще – он словно обдолбанный: взгляд потерянный, губы дрожат. Видно, что плохо понимает, что происходит вокруг. При этом у него здоровенный фингал под глазом, а нос свернут в сторону.

– Это он расшибся так?

– Не, очевидцы... самосуд, короче, – брякнул Роман. – Ты смотри дальше.

Мужчина повернул лицо к камере. Слезы катились по щекам задержанного.

– Вы пьяны? – спросил репортер, которого не видно в кад-

ре.

– Это тварь! Там была эта тварь. Я видел ее. Видел! ВИДЕЛ! – затараторил мужик. Слова вылетали из него впере­мешку с кровью и соплями.

– Вы употребляли алкоголь перед тем, как сесть за руль? – это в запись вклинился второй голос. В кадре мелькнуло плечо сотрудника ГИБДД.

– Я... – начал было мужик в машине, потом он закричал прямо в камеру: – Вы разве не поняли? Тварь пришла. Она была... на дороге! Она... Задержанный закрыл лицо руками и заплакал.

Камера повернулась к ГИБДД-шнику. Тот повертел пальцем у виска. Заметив, что его снимают, автоинспектор резко отдернул руку от виска. Сделал вид, что поправляет фуражку.

– Нахрен, не снимай, – прошептал страж порядка.

Камера повернулась в сторону места ДТП, показывая жуткие кадры с места аварии. Тут – даже трупы не вырезаны

– Боже! Так он еще и с приветом...

– Да, похоже, но вообще случай странный... – ответил Роман.

– Что тут странного? – бросил я, возвращаясь обратно к компу. – Обычный алкаш. Допился до чертиков. Мерещится всякая хрень – обычное дело!

Я взялся за редактуру новостей. И до самого вечера об инциденте больше не вспоминал.

2.

Домой возвращался поздно, на такси. Только-только сдали номер газеты в печать. Дело в том, что кроме сайта в моем ведении была еще и местная общественно-политическая газета «Наш Город». Параллельно редакция делала материалы и туда. И вот сегодня была среда, день, когда PDF-ки с газетой отправлялись в типографию. И процесс подзатянулся – рекламодатель, «Киров-банк», затянул с согласованием своего опуса. Пришлось несколько раз переделывать подпись под фото. Короче, душу вынули, время заняли, сами же правки – ни о чем.

И вот я поехал домой, когда на часах уже был одиннадцатый час. Хорошо хоть лето на дворе, поэтому на улице еще только начинало смеркаться. Душно. Водитель что-то напел себе под нос, а я думал о том, стоит ли позвонить жене. Танечке. Например, спросить, надо ли в магазин сгонять. Еще ведь можно успеть – вроде бы «Глобус» до одиннадцати работал всегда.

Вытащил телефон, набрал номер, а потом передумал.

– Здесь? – спросил водитель, указывая на проезд, ведущий с улицы Сурикова вглубь двора.

– Да, – кивнул я.

Отключил смартфон. Если что – сбегаю в магаз. Сейчас

мне хотелось быстрее домой, к Тане и Женечке, моей дочурке. Ей всего пять лет, но она уже такая смышленная. Артистка. Любит смешить народ, изображая циркового клоуна, а еще очень упрямая. Иногда меня это даже пугало, но обычно я был горд за ее успехи. А особенно – в танцах. Сегодня они с мамой должны были как раз сходить на репетицию в ДК «Космос». Уже вернулись. Расскажет хоть, как там дела.

Машина тормознула во дворе.

– Сколько там с меня? – уточнил я.

– Сто три, – ответил водитель.

«Вот ведь! Не сто и не сто десять рублей. Сто три! Разве эти сраные три рубля делают погоду?!»

Да и бог с ним – рассчитался. Вышел на улицу. Вдохнул – вонь в воздухе. Даже не вонь – смрад. Откуда? Опять что ли местный химзавод «пыхнул» в атмосферу? Вот уже который год от него спасу нет. Хотя на предприятии и заявляли каждый, что это, дескать, не они, а фарм- и агропредприятия, которые там же, на промплощадке, обитали, но никто им не верил.

– Фу, блин! – поморщился я.

Но нынче запах другой – словно разом испортилась вся рыба во всех магазинах города. Никогда так противно не воняло. Что они там нынче выбросили в атмосферу, какую, блин, гадость?!

Такси за спиной развернулось на узком пяточке асфальта и погнало к выезду из двора.

В подъезде – пусто. И, слава богу, не хотелось встречаться с соседями. Тем более, у нас с ними были контры – гопота со второго вечно слушала на полной громкости дебильное музю, за что я их периодически топил канализационными стоками. Такая вот мелкая «мстя»!

На улице, где-то далеко, завывала сирена.

Потом еще одна. И еще.

– Пожар что ли?

Подошел к двери квартиры на четвертом этаже.

«11» – давно уж надо поменять эти пластиковые циферки, которые достались в наследство еще от прошлых жильцов. Так-то они были белыми, изначально, но потом выцвели. А сейчас мне показалось, что на номере квартиры появился еще и кровавый отпечаток.

«Освещение просто плохое», – сообразил я. Лампочка, и правда, еле светила.

Взялся за ручку, заметив, что она липкая.

«Хм! Женя у меня такими проделками не занимается. Может, соседи подпадали? Они-то могут. Детский сад, ей-богу!»

Вошел в квартиру и сразу заметил: что-то не так. Мы жили в двушке, хрущевка, панельный дом. Впереди по курсу – кухня, чуть правее, но тоже прямо – спальня. Зала – направо. В коридоре горел свет, но в остальных комнатах темно. Обычно, когда я приходил с работы, Женя всегда выбегала, чтобы встретить меня. С ее радостных обнимашек обычно и

начинался семейный вечер.

Но сейчас – никого.

Тишина.

– Таня, Женя! – позвал я, все еще не соображая, куда они могли подеваться – может, вышли в магазин?!

Взгляд упал на обувь – разбросана по всему коридору.

«Даже для моих нерях – чересчур!»

– Девочки, вы где? – сказал я и шагнул к спальне.

Заглянул – пусто. Направился к зале. И тут послышался топот – и на спину с разбегу прыгнула Женька. Обхватила шею руками.

– Бу-у! Испугался, да?! – закричала она, повиснув на шее.

Я даже дверь за собой не успел закрыть.

– Хорошо мы спрятались?! – смеялась дочка.

Из залы выглянула Таня, кокетливо улыбнулась:

– Это была ее идея, если что, не моя. Чего так поздно?:

– Сдача, – сказал я.

И это действительно все объясняло – сдача свежего номера газеты в типографию могла затянуться и до полуночи.

Таня ушла обратно в комнату, включила свет.

Я хотел обернуться, чтобы закрыть дверь, но тут на голову обрушилось что-то тяжелое.

«Меня что, кто-то ударил?» – мелькнуло в голове.

– Папа! – закричала Женька – отцепилась от шее и упала в комнату. Я же врезался в стену прихожей.

«Боже! Кто это? Грабители?! Надо было закрыть... черт!

Надо было закрыть...»

– Таня! – закричал я.

Но мужской голос сзади уже затараторил:

– Не-ет! Не орать! Не орать, я сказал. Иначе – пристрелю! – в мой затылок, по которому растекалось липкая и горячая кровь, уперлась холодная сталь.

«Пистолет?»

– Что... – я обернулся и не договорил.

Передо мной стоял тот самый типчик из новостей. Тот, что укокошил мамочку с грудничком. Раскатал их останки по пешеходному переходу. И сейчас он был здесь, в моей квартире.

Ствол пистолета смотрел мне в лицо.

3.

– Что здесь?.. – это Таня показалась в двери прихожей, сразу прикрыла рот рукой. – Боже!

Жестом показал ей, чтобы замерла, не нервировала налетчика. Таня послушалась.

– Пожалуйста, забирай, что тебе надо, только не трогай... не трогай нас, – сказал я.

– Ты не понимаешь, ты ничего не понимаешь, – мужик наставил пистолет на жену и вдруг заорал на нее: – Бросай! Что там у тебя?!

Танин мобильник упал на пол.

– Пни его мне! – приказал нападавший.

В дверях спальни появилась Женька:

– Папа-а!

– Нет, стой там, малыш. Стой там! Этот дядя не причинит тебе вреда, если не будешь дергаться, так ведь?! – уточнил я у человека с пистолетом.

Нападавший кивнул.

Девочка застыла в дверях.

Незнакомец снова развернулся к Тане:

– Давай сюда телефон! Не заставляй повторять!

Таня повиновалась. Телефон – бюджетная раскладушка – полетел под ноги нападавшему. Мужчина тут же раздавил

сотовый ногой.

– Руки за голову и сюда! – рявкнул он на Таню. Та подошла и села рядом со мной.

Я обнял ее:

– Все будет хорошо! Все будет...

Незнакомец перевел пистолет на ребенка.

– Твоя дочка? – спросил он.

– Да, – ответила за меня жена. – Пожалуйста, не причиняй ей вреда.

– Пожалуйста, – добавил я.

Нападавший держал девочку на прицеле. Лицо почти серой, да еще и в крови. Фингал начал зеленеть, нос свернут набок – в целом, страшная картина. Мужик напоминал оживший труп, который явился прямиком из очередной серии сериала «Ходячие мертвецы».

А еще меня интересовал пистолет – где он его взял? Отобрал у полицейских?! Как он вообще мог оказаться здесь, в моей квартире, когда должен быть сейчас в полицейском участке?!

Очевидно же – сбежал! Заодно и прихватил пистолет в отделении. Возможно, забрал у трупа. Выходит, передо мной полный отморозок, готовый на все, что угодно, так?!

– Что тебе надо? – спросил я.

– Что мне надо?! – мужчина присел на корточки напротив меня. – Посмотри на меня! Что ты видишь?

– Вас... То есть тебя! – ответил я.

– Я не про это спрашиваю. Скажи мне, что ты видишь на самом деле?

– Тебя... ну, мужчину, человека, ч-черт! Да не знаю я...

– Ты видишь перед собой человека, который стал убийцей. Вынужденно, но стал.

– Я знаю, видел в новостях про аварию.

– Я не про это. Нет, совсем не про это. Я про пистолет. Мне пришлось... мне пришлось... ч-черт! – мужчина ударил кулаком по стене.

В этот момент я метнулся к нему и схватил за руку. Только вот он успел опередить – выкрутил руку обратно и со всей силы ударил наотмашь рукояткой пистолета по лицу.

Я рухнул на пол.

– Нет! Пожалуйста, нет! – закричала Таня, бросившись ко мне.

Женька тоже не выдержала, прибежала на помощь. Обхватила меня, закрыв собой от мужчины с пистолетом.

– Черт! – ругнулся тот. – ЧЕР-Р-РТ!

Мы прислонились к стене. Жена стерла у меня со лба кровь. Еще одна ссадина была на щеке.

– Пожалуйста, не убивайте его. Он не хотел... Он не думал... – прошептала она.

Мужик повернулся ко мне и приставил пистолет ко лбу.

– Ты знаешь, я могу тебя пристрелить здесь и сейчас. Но я не убийца, нет. Я вынужден был... просто вынужден был стрелять в того полицейского. Он хотел меня убить. Но я

просто не мог там находиться, потому что...

Незнакомец услышал полицейскую сирену на улице.

– Эти твари – они рядом.

– Какие твари? – выдохнул я.

– Эти твари. Они явились за нами!

– Кто явился, откуда явился? О чем ты говоришь... кхрр, – я сплюнул обломки зубов вперемешку с кровью на пол.

Женька отвернулась, слезы текли по ее нежным щечкам.

Жена тоже вся в слезах.

– Не знаю, откуда, но они уже здесь. Слышишь? – спросил мужчина, видимо, имея в виду звуки, доносящиеся с улицы.

– Да, это сирена. И, мне кажется, это за тобой, – сказал я и прижал к себе жену и дочку. – Послушай, ты можешь уйти сейчас, а я скажу, что тебя никогда не видел, понимаешь? У тебя есть шанс...

– Заткнись, ты-ы! – рявкнул незнакомец, снова замахнувшись рукоятью пистолета, но потом передумал. – Я здесь для другого. Ты же редактор, так?!

«Без понятия, в чем тут дело. Может, мы в новостях написали что-нибудь обидное про него?! Никогда не знаешь, на что эти сумасшедшие могут обидеться», – подумал я.

– Ты! Да, ты! Я знаю, что ты редактор. У вас самый посещаемый сайт в городе, его читает много народу. Мне нужно, чтобы люди знали правду.

– Какую еще правду?

– Правду. Я не сумасшедший. Еще прошлым вечером у

меня была обычная жизнь... я торопился к любимой. И я не сбивал ту мать с девочкой, не сбивал... По крайней мере, специально, я бы ни за что такое не сделал, если бы не эта тварь! – по лицу мужчины потекли слезы. – Я только полицейского убил, и то потому, что он...

Незнакомец не договорил.

– Ты хочешь, чтобы мы про тебя написали? – я ухватился за спасительную соломинку. – Так давай, напишем. Конечно, давай напишем!

Мужчина посмотрел на меня: «ходячий» в слезах – трогательная картина, конечно, хотя я ему и не верил. Ни единому слову.

На улице послышались крики. Такие, будто кого-то режут.

– Что там? – оглянулся я в сторону залы. Там были окна, через открытые форточки которых долетали звуки.

– Они здесь! – прошептал нападавший. – *Началось!*

– Не понял, что началось?!

– Ад пришел на землю. Ад! Я хотел предупредить всех, но не успел.

Женский крик на улице и... рычание?!

«Боже, что за зверь может так рычать?»

– Что это? – спросила жена.

– Они здесь! – повторил мужчина. – Черт! Дверь! – вспомнил он.

Поднялся, чтобы закрыть входную дверь.

Но тут раздался рев в коридоре – и тело незнакомца исчез-

ло в коридоре. Я успел заметить только огромную когтистую лапу. Серо-черного цвета, покрыта шерстью, как у волка.

Мелькнула и исчезла – в подъезде раздался крик мужика.

«Его там что, раздирают на части?» – мелькнуло в голове.

– Боже! – я бросился к двери и навалился на нее все весом.

Обернулся к жене: – Таня, помоги!

Жена подоспела вовремя – мы вместе закрыли дверь.

В этот момент на нее обрушился мощный удар.

БАХ!

Стальная дверь вмялась вовнутрь. С потолка посыпалась штукатурка.

– Боже мой, что же это? – спросила Таня, уставившись на меня.

Ответа у меня не было.

4.

За дверью все стихло – зверь или ушел, или затаился.

– Папочка, а что это? – Женька прижалась к бедру. Я чувствовал, как ее грудь вздымалась и опускалась. Дочка нервно всхлипывала.

– Не знаю, малыш. Не знаю... Но мы со всем разберемся, – я прижал к себе ребенка и посмотрел на заплаканную жену.

– Звони в полицию! – сказала она.

Набрал полицию на смартфоне. В ответ только гудки.

На улице снова послышались крики. Где-то вдалеке грохнуло так, что сработали сигнализации всех машин во дворе. Запищали-запиликали на все лады.

– Боже мой, что происходит? – спросил Таня.

Женька кинулась к окну.

– Нет! – жена поймала дочку на бегу. – Не высовывайся!

В трубке по-прежнему только гудки.

– Занято! – сказал я.

Еще раз попробовал дозвониться – без толку. Включился автоответчик, голос робота начал втирать про то, что «все линии заняты» и стоит «ожидать ответа».

– Черт! Занято! – я подошел к окну, глянул вниз – и ахнул.

Женька рванулась к окну, чтобы посмотреть на то, что так напугало папу. Вовремя остановил ее – видеть то, что про-

исходило внизу, ей точно не стоило.

– Как же это... – только и смог сказать я.

Внизу разверзся ад...

5.

Стая огромных собак ворвалась на стоянку. Они запрыгивали на машины, сигнализации которых сходили с ума. А еще – разрывали на куски попадавшихся им по пути людей.

Повсюду в темноте мелькали красные точки, пылающие огнем ада. Глаза тварей. Они ревели, периодически кусая друг друга, когда одной из них, более удачливой, подворачивалась вкусная человечина.

Кости хрустели, кровь заливала стоянку.

– Боже мой! – ахнула жена.

– Не смотри! Отойди! Возьми Женечку, сядьте-ка... туда! – я показал на кровать.

На улице раздался вой. Огромная псина запрыгнула на припаркованную на стоянке «Ладу». Крыша машины даже прогнулась под весом огромной твари.

«Это не собаки. Это ни хрена не собаки!» – промелькнуло в голове.

Морда твари выглядела так, словно она прошла сквозь крематорий, но почему-то осталась жива. Обгоревшая, вся в язвах и струпьях, кожа лохмотьями свисала с морды. Во рту – батарея острых зубов, который блеснули в лучах фонарей.

Тварь подняла морду и завывала.

– Боже мой! Леш, кто же это? – жена закрывала дочке

уши. Та плакала ей в подмышку, прижавшись всем телом к матери .

– Я не знаю. Не знаю.

И тут тварь увидела меня!

Я аж отшатнулся от окна, потом снова выглянул – не показалось ли? Нет, не показалось – псина смотрела прямо в наше окно.

«Как хорошо, что я на четвертом этаже живу. Она не допрыгнет!»

Только об этом подумал, как огромная тварь что-то пролаяла – две другие, который доедали труп на стоянке, подняли морды. Посмотрели на нее...

«Это же Вожак. Они его понимают» – догадался я.

Две твари, которые получили оперативное задание от Вожака, метнулись к дому. Пропали из виду.

– О, черт! Нет-нет-нет, – я попятился от окна.

– Что такое? Что? – спросила Таня.

– Похоже, они идут сюда.

– Кто идет?

– Эти... собаки... монстры эти. Они идут сюда, – я посмотрел на жену. Глаза ее, и без того широко раскрытые от ужаса, чуть не вылезли из орбит.

– Где они? – спросила она, встав с кровати, прижимая малышку к себе. Девочка обняла маму за плечи и повисла, опираясь бедрами на талию. Так она всегда делала, когда была маленькой. Даже в коляску не хотела возвращаться.

– Не вижу!

Зато я заметил других тварей. Три из них у противоположного дома напали на молодую девушку, которая как раз выходила из подъезда. Первая псина прыгнула на жертву – и сходу оторвала голову. Так вот запросто: раз – и нету! Тело девушки начала заваливаться на бетон, она даже вскрикнуть не успела. Из обрубка шеи фонтаном забила кровь, украсив стены подъезда и окна первого этажа. Но тело так и не успело упасть на бетонную площадку – его поймали другие монстры и разорвали на части.

– С чего ты взял, что те монстры пошли за нами? – спросила Таня, а потом она увидела....

...и я тоже...

Монстры заметили движение на балконе второго этажа соседнего дома. Там появилось и исчезло лицо бородатого мужика. Он только успел выглянуть на улицу, как монстры сразу же рванули за ним. Твари вскарабкались на балкон, как долбаные «человеки»-пауки. Прямо по стене.

– Они... – выдохнула Таня.

– Да, они ползают по стенам.

– Вот черт! – жена отшатнулась от окна, но было поздно – у подоконника, с другой стороны стекла, показалась морда. Тварь оскалила пасть и заревела, готовясь запрыгнуть внутрь квартиры.

– Отходи-и-и! – закричал я, отпихивая жену с дочкой в сторону. Подальше от окна.

Женечка как раз выглянула из-за плеча матери и, увидев страшную морду, закричала. Монстр перестал реветь, уставился на дочь сквозь стекло, как бы соображая, что за шумная еда ждет там, в квартире.

– Отходи! – снова заорал я и сходу обрушил книжный шкаф на пол. Прямо в окно!

Шкаф разбил стекло и вывалился на морду существа, которое уже готовилось запрыгнуть в квартиру. Успел заметить, как расширились красные глаза монстра.

Хрясь! Посыпались осколки стекла. Тварь с ревом полетела вниз.

– Надо еще чем-нибудь привалить! – заорала я жене.

Та поставила девочку на пол, бросилась к кровати. Мы вместе перевернули ее и, поставив на бок, притащили к окну. Получилось, конечно, так себе укрытие, но хоть что-то...

– Думаешь, поможет? – испуганно спросила жена.

– Не, не поможет, надо.... – я хотел сказать «надо уходить», но тут заметил, что Женьки в комнате нет.

– А где?.. – шепотом произнес я.

И тут раздался крик дочки в большой комнате.

6.

– Женя-я! – закричала Таня и первой бросилась на крик. Я бежал за ней.

«Только бы мы успели. Только...»

Девочка стояла посреди залы, в которой – боже! – сразу два окна, из которых твари могли атаковать ребенка. Одно, правда, выходило на застекленный балкон. К тому же там висела недавно выстиранная одежда, типа закрывая обзор для монстров. Так себе маскировка, но второе-то окно, которое выходило на стоянку другого дома, было полностью открыто!! На дворе стояла жара, поэтому, поставив москитные сетки, мы иногда приоткрывали створки, чтобы проветрить квартиру. Как и сегодня, так что мы практически пригласили к себе тварей!

Женька застыла, увидев за окном сразу две морды. Те заглядывали внутрь помещения, словно головы Змея Горыныча. Только у сказочного персонажа их было три, а у этих – две. Они переглянулись между собой и зарычали.

– Бежим! – заорал я, схватил дочку и жену, потащил их в коридор.

Там запнулся – и мы разлетелись кто куда.

Сзади раздался звон стекла – первая тварь запрыгнула в залу.

– Дверь! – закричал я.

– А?! Что? – жена, казалось, впала в ступор, не понимая, что происходит. Как бы рассудком не поехала от того ужаса, что здесь творится!

Я захлопнул межкомнатную дверь как раз в тот момент, когда вторая тварь запрыгнула в квартиру. Тут же последовал удар. Дверь была из массива сосны, но даже она не выдержала. Косяк треснул и завалился в коридор, нас обдало цементной пылью.

– Она их не задержит! Бежим! – закричал я.

– Куда? – пришла в себя жена.

– В подъезд! Быстро!

Сзади раздался новый удар в дверь. Я понял, что третьего раза она просто не выдержит – слишком уж мощными были твари.

– Но там же... – начала жена, видимо, имея в виду опасность в подъезде, но я ее не слушал. Выхода все равно не было, надо срочно убираться. Надеюсь, что тварь, которая была на лестничной площадке, уже убралась восвояси.

Мы вывалились в подъезд.

– Ключ? Где ключ? – закричал я.

Жена хлопала по карманам:

– Черт! Тут же был... Тут...

В это время твари проломили межкомнатную дверь и ворвались в коридор квартиры. Секунда – и входная дверь, которую я держал руками, начала ме-е-едленно открываться.

– Ключ-ю-юч! Быстрее! – закричал я., когда нос твари показался в проеме. Обрушил на него сапог ботинка. – Получай! Ч-черт!

Таня, наконец, вставила ключ в замок. Я навалился на дверь всем весом как раз тогда, когда нос твари на секунду исчез в проеме. Жена провернула ключ – получилось, заперто!

Последовал удар по двери – на ней появилась вмятина. Дверь стальная, специально брал потолще, да подороже – боялся грабителей, а вон оно как вышло: сгодились против исчадий ада.

– Бежим! – поторопил я.

Окно подъезда на площадке между четвертым и третьим этажом разбито. Кровавые полосы вели через подоконник на улицу. Видимо, тварь, которая здесь была, вытащила мужика, наставившего на меня пистолет, прямо через окно на улицу. Пистолет тоже исчез.

«А он бы мне сейчас пригодился», – подумал я.

Мы уже добрались до выхода из подъезда, когда путь преградила одна из «собак». Красные глазищи смотрели на нас. Из пасти капал гной вперемешку со слюной.

– Папочка! – прошептала Женька и зажмурилась.

Поставил дочку на пол и заслонил собой ее и жену. Не знаю, как я смогу их защитить, но уж точно без боя не дамся!

Мы начали пятиться назад, на площадку первого этажа. За нашими спинами, в квартирах, слышались крики, разда-

вался хруст костей – то, что происходило в доме, походило на бойню.

«Хоть бы какое-то оружие было», – подумал я, отступая. На глаза попалась только деревяшка, торчавшая из старых перил. Выломал ее, взял в руку. Жалкий, куцый обломок – разве что в глаз «псине» воткнуть.

«Именно это я и сделаю», – решил я, когда тварь метнулась в нашу сторону, но тут зазвучали выстрелы...

7.

Голова твари взорвалась гнойно-кровавым фонтаном. Ошметок обугленной плоти прилетел в лицо. С отвращением смахнул его на пол.

– Что... – сказала жена, застыв на полупhrазе.

– Кто здесь? – произнес мужской голос. Темная фигура метнулась к входу в подъезд. – Сколько вас?

– Нас? – переспросил я. – Нас трое! Трое – я с женой и дочкой.

– Выбирайтесь! Выбирайтесь! Быстрее! – заорал человек. Он был в камуфляже и каске, в руках – автомат.

– Туда! – закричал солдат, указывая на стоящий с другой стороны двора автобус. Возле него – еще несколько военных. Рядом – бронетранспортер, который как разворачивал пулемет, наводя его на наступающих тварей.

– Эвакуация! Быстрее! – орал незнакомец. – За мной!

Он бросился к автобусу, в который как раз запрыгивали несколько гражданских. Среди них – пацан лет пятнадцати в майке с надписью «S.T.A.L.K.E.R.». Мальчик испуганно оглянулся, что-то прокричал военным – похоже, у него кто-то остался в доме.

– Нет! Мы уходим! «Окно» скоро закроется! – орал военный, высунувшийся из БТРа. Видимо, командир.

Подчиненные запихали выживших в автобус, потом увидели нас:

– Быстрее! Надо уходить!

– Что случилось? – пытался спросить я у военного, который бежал впереди.

– Знать бы еще... – огрызнулся тут и вдруг громко крикнул: – Пр-р-ригнись!

Бросился вниз, увлекая за собой дочку и жену. Военный дал очередь из автомата в сторону подъезда. Там как раз из окна подъезда высунулась морда твари. Солдат в нее не попал, но «псина» поспешила ретироваться вглубь дома.

– Быстрее! Черт возьми! – военный рывком поднял нас с земли, потащив к автобусу.

БТР развернул башню и дал очередь по нашему дому. Крупнокалиберный пулемет раскрошил балкон, на который забрались сразу две твари. А еще – женщину, которая замешкалась там же. Ее разнесло на куски вместе с тварями. Похоже, военный, который пришел за нами, уловил мой взгляд.

– Ее все равно было не спасти! Их всех не спасти! Но вас – еще можно, – он втолкнул нас в автобус.

Обычный ПАЗик, который уже забит под завязку. Люди сбились в кучки, трясясь от страха.

Мы уселись на заднее сидение. Я обнял жену и дочку.

– Уходим! Уходим! – заорал наш провожатый водителю. Тот начал разворачивать автобус, выезжая с автостоянки двора.

Прямо по курсу выбежала стая «собак», но БТР срезал их огнем пулемета.

– Да откуда же вас столько?! – заорал наш спаситель, выставив «калаш» в окно и стреляя в сторону дома, от стены которого отделилось сразу две тени. Голова одного из монстров разлетелась, вторая тварь шарахнулась в сторону.

– Впереди! Впереди! – закричала женщина, сидящая на переднем сидении.

В свете фар, которые прорезали сгущающиеся сумерки, показалась пара красных глаз.

– С дор-роги! – прорычал водитель и нажал на педаль газа. Автобус рванул с места, размазывая по обшивке тварь, оказавшуюся на пути. ПАЗик тряхнуло – словно мы попали в огромную яму на дороге.

– Та-ак тебе! – резюмировал водитель. Пассажиры автобуса с шумом выдохнули.

И тут стекло с правой стороны разбилось – одна из тварей пыталась попасть внутрь, зацепившись лапами с огромными желто-коричневыми когтями.

– С-сука! – военный, который прикрывал наш отход, вставил дуло автомата прямо в раскрытую пасть твари.

Загрохотало – сидящего рядом пацана в футболке с логотипом видеоигры окатило кровью и ошметками. Но тот неожиданно радостно заулюлюкал:

– Да-а! Так ей!

Мы вырулили из двора, а за нашими спинами раздался

вой. Я успел увидеть взобравшегося на очередную машину
Вожака – теперь это их двор, а не наш!

Автобус повернул за угол.

8.

– Спасибо! – поблагодарил я, тронув военного за рукав. Молодой еще, лет двадцать с небольшим на вид. Даже щетины нет.

– А?! Что? – дернулся он.

– Да ничего... я просто хотел сказать вам спасибо!!!

– Мы вместе хотели сказать... – подключилась жена.

– Да, мы вместе хотели сказать вам спасибо за то, что вы нас спасли! Не бросили там... – я даже представлять не хотел, чтобы нас ждало в доме, кишашем монстрами.

– Не за что... э-э, это моя... мое задание! – бросил спаситель. Мы как раз выруливали на улицу Воровского, набирая скорость. В сторону моста. – Жаль, что не удалось спасти всех...

Женя тоже высунула личико из-под маминой подмышки.

– Спасибо! – пролепетала она.

Лицо солдата раскраснелось, глаза заблестели. Он присел перед нами на корточки, пошарил в нагрудном кармане и достал конфетку.

– Это мятная, бери! – он протянул девочке сладость. Та охотно взяла ее и, быстро развернув обертку, сунула в рот – видимо, нужно было срочно заесть стресс. – Я их ем, когда приходится куда-то ехать... Чтобы не тошнило, – попытался

объяснить военный.

– Меня Сергей зовут, а тебя? – спросил он дочку.

Та замялась, снова спрятала лицо в мамину подмышку.

– Ну-у, ты чего, Жень? – спросил я. – Ты же все знаешь...

– А-а, не отвечаешь... – добавил солдат. – Ну, ладно, если не хочешь знакомиться, то я и не заставляю.

Он начал вставать, чтобы пройти к водительскому отсеку, но тут дочка подала голос:

– Женья... меня зовут Женья. Мне пять лет.

Военный улыбнулся.

– Вот и славно, Женья, а я Сергей – будем знакомы! – и он отковырял ей по-военному, приложив кисть к виску.

Девочка заулыбалась. Казалось, что дочка даже начала забывать про тот кошмар, что с нами только что приключился.

Но на самом деле кошмар и не думал заканчиваться. На улице творился настоящий хаос. В темноте мелькали силуэты тварей. Не все из них были теми «собаками», от которых мы сбежали. Некоторые – с щупальцами на голове. Другие – на трех ногах и размером с пятиэтажный дом. Люди в домах кричали, некоторые выбрасывались из окон.

– Что же это? – жена закрыла глаза, когда увидела, что с балкона прыгнула женщина в ночнушке. Следом за ней потянулась черная когтистая лапа.

– Там же... там же пятый этаж, – пробормотала Таня. Она посмотрела на девочку – та как раз поворачивала голову, пы-

таясь рассмотреть то, что увидела мама. – Нет! Закрой глаза, милая! Пожалуйста, закрой!

Женщина в ночнушке мешком грохнулась на асфальт. Тут же к ней подскочили еще несколько четырехпалых теней. Но криков уже не было – женщина была мертва.

«Даже не знаю, какая смерть и лучше. Может, она выбрала правильный вариант, – подумал я и сам чертыхнулся от этой мысли. – Нет! Мы должны выжить! Должны!»

– Не смотри! – сказал я жене. – Не надо!

Таня уткнулась в мое плечо, а я не мог отвернуться. Все таранился на тот ад, который творился в моем родном городе. Что бы здесь ни происходило – город уже никогда не будет прежним.

И наша жизнь тоже.

В одном из домов грянул взрыв.

– Газ! – сказал Сергей. – Решили подорвать тварей...

– Или подорваться сами, – буркнул пожилой мужчина, сидевший у окна. – Мы все умрем! Все-е!

Солдат шикнул на него, но без злобы. Понимал, что у всех нервы на пределе.

– Сука! – выругался водитель.

Нас подрезала красная легковушка, которая пыталась проскочить вперед на перекрестке с улицей Воровского. Автобус вильнул, уходя от столкновения. Завизжали тормоза.

Нам повезло, а вот людям на красной машине – нет. На повороте образовался затор из десятка автомобилей, кото-

рые безумно сигналили друг другу. Легковушка, словно таран, ворвалась в их кучу, собрав по дороге почти все авто.

– Боже мой! – выдохнул водитель.

И тут же мусоровоз, мчащийся на полной скорости со стороны ЦУМа, разметал в сторону образовавшуюся автомобильную пробку. По сути – расчистил нам путь, иначе бы точно не проехали.

– Держись! – заорал водитель, уводя автобус в крутой поворот. Мы смогли проскочить мимо жуткой пробки, которая превратилась в кровавый фарш, а также объехать мчащуюся на встречу «Ниву». Та вильнула в сторону и врезалась в желтое ограждение пешеходного перехода.

Мусоровоз же помчался дальше, разнося машины по дороге. В направлении моста на Воровского. К выезду из города.

– За ним! – заорал Сергей. – Быстрее!

Водитель и сам понял, что стоит воспользоваться моментом, когда дорога расчищена. Пусть и таким, кошмарным, способом.

Надавил на педаль газа.

– А где БТР? – спросил Сергей. Оглянулся по сторонам – бронетранспортера нет.

– Может, ушли другой дорогой.

Сергей достал рацию:

– «Береза», я – «Ясень». Прием! – в ответ лишь помехи. – «Береза», я – «Ясень», прием! Ответьте, что с вами? Куда пропали?

Нет ответа.

– Вот черт!

Второй солдат, который был с нами в салоне, не считая водителя, повернулся к нему:

– В обход пошли. За нами там – на Сурикова – пробка нарисовалась... Нагонят по другой улице!

– Надеюсь, – буркнул Сергей.

Сумерки быстро сгущались. Повсюду метались тени. Самые странных форм и размеров – толком разглядеть монстров было невозможно.

– Да откуда же они берутся?! – процедил он.

– Блин! – выругался водитель.

– Что такое? – подскочил к нему Сергей.

Мы как раз выезжали на мост. На нем словно вспышка электрической молнии расцвел искрящийся синим светом шар. Он появился из ниоткуда, но за пару секунд вырос размером с небольшой дом.

Мусоровоз въехал в него на полном ходу...

Хлоп! Тяжелую машину подбросило в воздух, как пушинку. Она завертелась в вихре электричества, а потом – раз! – и исчезла...

Грохот.

Взрыв.

Вспышка на мгновение ослепила даже меня, не говоря уже о водителе. Автобус вильнул в сторону.

– Твою мать! – водитель закрыл лицо руками, когда лобо-

вое стекло разлетелось на осколки.

В этот момент прямо перед нами приземлилась горящая гряда металла, в которой я с трудом узнал кабину злополучного мусоровоза. Наш ПАЗик успел ее объехать, но сразу же врезался в ограждение моста. Водитель, а с ним и стоящий посреди прохода второй солдат, имени которого я так и не узнал, вылетели в окно.

Мы же повалились на пол...

9.

– Женя-я, Таня-я! – простонал я, пытаюсь оглядеться.

Внутри черепной коробки все гудело. Она стонала, как ржавый железный мост на ветру.

– Папочка! – это дочка тянула ко мне ручки.

– Мама, где?

– Здесь я, здесь... – простонала Таня, вылезая из-под тела пожилого мужчины. Тому не повезло – головой встрял в разбитое стекло. Не нужно быть медиком, чтобы понять – он больше не жилец: огромный кусок стекла торчал из глаза.

– А-а... – Таня заметила, наконец, что на ней труп. Я пришел ей на помощь, рывком откинув тело в сторону. Мы обнялись. Обе мои, самые дорогие и любимые на свете, женщины всхлипывали, но главное, что обе до сих пор живы!

Рядом появился Сергей, поднял упавший автомат.

– Все?.. – он хотел спросить «Все ли живы?», но потом увидел труп мужчины, которого я развернул лицом вверх. Торчащий из глаза осколок стекла наглядно показывал, что вопрос успел устареть еще до того, как военный его задал. – Кто вообще живой?

Не дожидаясь ответа, он побрел по проходу. Первым поднял из кучи тел мальчишку. Того самого, в футболке «S.T.A.L.K.E.R.». У него со лба стекала струйка крови. Тем,

кто сидел впереди, повезло меньше. Еще двух женщин выкинуло из автобуса – тела валялись на дороге. Судя по тому, что не кричали, – погибли.

Еще несколько человек стонали в салоне.

– Андрей! – заорал Серега в темноту окна. Видимо, звал второго солдата. – Саныч! – а это, видимо, водителя, хотя я мог и перепутать.

– Ничего не болит? – спросил я у Женечки. Та отрицательно покачала головой. Все же удивительно, что она, исключая разве что огромную царапину на лице, совсем не пострадала. Тьфу-тьфу-тьфу!

– У меня, кажется... – жена закричала. – Что-то сломано.

– Где? – я скользнул рукой по ее талии, которую так любил прижимать к себе. Поднялся палицами выше и сразу уперся в торчащее ребро. Рукав сразу налип от крови.

– Боже мой! – я потянулся к ней. – Оно вышло... вышло наружу.

– Надо... надо замотать... – зашептала жена.

Осторожно посадил ее на пол, а сам принялся лихорадочно соображать, чем же таким можно остановить кровотечение. Под рукой оказался только женский платок. Его хозяйка, пожилая женщина, лежала на полу. Я не видел никаких повреждений на ее теле – возможно, умерла от разрыва сердца. Честно говоря, я вообще не знал, что может случиться в таком хаосе с сердечниками.

Взял шарф и прижал к ране Танечки.

– Потерпи, пожалуйста! Мы найдем помощь... Мы что-нибудь придумаем... – затараторил я, но, честно, был без понятия, что стоит делать в таких ситуациях. Никто не учил меня вставлять кости обратно и останавливать кровотечения. Тем более сейчас – когда на улицах творилась непонятная хрень.

«Может, это инопланетное вторжение? – подумал я. – Как в фильме «Битва за Лос-Анджелес»!?»

– Что с ней? – это рядом нарисовался Сергей.

– Ребро, кажется, сломано, – сказал я.

Военный открыл наплечную сумку и достал аптечку. Выудил из нее бинты:

– На! Замотай!

– Что происходит? – спросил я.

– Не знаю... ничего не знаю. Мы врезались – вот все, что я знаю...

Солдат помог подняться на ноги уцелевшим. Кроме парня таких набралось еще пятеро – трое мужчин и две женщины. Они начали потихоньку выходить из автобуса.

Солдат перегнулся через окно. Покачал головой – его сослуживцы не выжили:

– Черт! Не повезло ребятам.

– Вот! – сказал я жене. – Ты можешь приподняться? Мне надо тебя обмотать!

– Пожалуйста, не бросай меня! – вдруг сказала она.

– Я?! С чего ты?.. Нет, конечно, я тебя... вас не брошу.

Женечка, помоги мне! Маме плохо, но мы ей поможем!

У девочки по щекам текли слезы. Падали на пол автобуса, смешиваясь с каплями крови. Таниной крови.

Мы вместе приподняли жену так, что я смог несколько раз обмотать бинт вокруг тела. Оторвал зубами концы. Затянул так сильно, как мог. Знал, что любой вздох теперь для Тани – адская пытка.

– Спасибо! – простонала та. Я поцеловал ее в одну щеку, потом в другую. Потом – в губы.

– Мы выживем. Мы уцелеем! – сказал я, глядя ей в глаза. – Слышишь?

Она посмотрела на меня, попыталась, несмотря на боль, улыбнуться. Тушь растеклась, но она все равно была самой прекрасной женщиной в мире.

– Обещаешь?

– Да, обещаю! – сказал я и поцеловал ее.

«Как в последний раз. Чертовски хреновая мысль, чертовски. Все будет хорошо, разве нет?!»

– Женечка, побудь, пожалуйста, с мамой...

– А ты куда? – спросила жена.

– Я – на улицу. Просмотрю, что случилось, – и обратно...

Может... может, помощь приведу...

С улицы доносились лишь звуки продолжающегося кошмара – крики людей, взрывы, рев сирен. Но они звучали не рядом. Пока не рядом.

– Хорошо... только...

– Только что?

– Ты побыстрее там!

– Хорошо! – ответил я и, перешагивая через тела, поспешил на улицу.

Выжившие сгрудились возле автобуса, всматриваясь в светящийся шар.

– Что это? – спросил я, подходя к знакомому солдату.

– Никогда ничего подобного не видел, – ответил тот.

Дальше по мосту не пройти – не проехать. Огромный шар, переливающийся электрическими волнами, завис в полуметре над мостом. Искрился – небольшие молнии с шипением ударяли в железные перила.

– Аномалия! – вдруг раздался голос за спиной.

– Что? – мы с Сергеем повернулись одновременно.

Передо нами стоял черноволосый паренек в майке «S.T.A.L.K.E.R.». Типа фанат видеоигры. Он дрожал всем телом, но тем не менее тянул руку в сторону светящегося шара: – Такие в игре были.

– В какой еще игре? – спросил солдат.

Парень показал на свою футболку.

– Да ты с ума сошел... – произнес солдат. – Не бывает никаких этих... твоих аномалий. Что за бред! Придумал тоже!

– Может, он и прав, – прошептал я.

Солдат посмотрел на меня. Его лицо вытянулось.

– Аномалия, говоришь? – спросил я.

– Да, – ответил паренек. – Я в эту... в эту игру каждый

день рублюсь... рубился... теперь уже не смогу, наверное, – сказал он, потом добавил: – Только не помню, как она называется... ну, именно эта аномалия.

– А что она делает?

– Крутит и подбрасывает вверх – ясно же, – ответил Сергей. – Мы же видели, что произошло с грузовиком. Так с чего вы взяли, что это аномалия? А не...

– А не что? Массовый глюк?

Солдат сразу замолчал.

– Я тоже играл, – продолжил я. – Давно, правда... Сейчас времени нет. Но там были такие шутки. Если в такую забредало животное, то его поднимало вверх и разрывало на части.

Сергей посмотрел на меня, как на дебила – вроде лет много, а все такой же балбес.

– Вы хотите проверить? – спросил вдруг паренек.

Мы переглянулись:

– Это как?

– Гайка есть? – ответил пацан с видом человека, который хорошо знает предмет разговора.

10.

– Извини, сегодня не взял, а так-то постоянно ношу с собой, – пошутил солдат.

Парень же был очень серьезен:

– А патрона нет?

– Патрона?! Да ты мал еще для оружия... – начал было военный, потом оглянулся назад, на город, который утопал в хаосе. – Черт! На-а! Только никому не говори, что я тебе дал.

Он протянул пацану патрон.

– Спасибо! – сказал парень и зашагал к светящемуся шару.

– Стой! Не так быстро! – солдат поспешил за ним. Я двинулся следом. Попутно оглянулся на автобус – тварей поблизости пока не было. Но надолго точно уходить от родных точно не стоило.

– Что ты хочешь сделать? – спросил солдат, подходя к подростку, но тот уже швырнул патрон в светящийся шар. Его закрутило и подбросило вверх. На секунду я потерял его из виду, а потом шарахнул выстрел.

Все инстинктивно присели.

– Блин, ну, ты... – хотел было сказать солдат, но потом понял, что сам затупил – дал мальцу боевой патрон. – А если бы нас задело?:

Парень виновато попятился:

– Я не подумал. Обычно... эти... ну, гайки кидают.

– Гайки, патроны, блин! У нас тут уже грузовик летал так-то – не хватило экспериментов?!

– Да, эксперимент так себе был, – сказал я.

– Вертолет! – крикнул кто-то из женщин.

– Где? – Сергей развернулся в сторону звука. Хлопанье лопастей приближалось, в наступающей тьме мелькала красная лампочка.

– Сюда! Мы здесь! – заорал солдат.

– Сюда-а-а! – присоединился к нему я.

Паренек тоже орал во всю глотку:

– Мы-ы-ы здесь! Сюда-а!

Выжившие принялись обниматься, предчувствуя скорое спасение.

Вертолет развернулся и пошел в нашу сторону.

– Увидели! Черт побери, да-а! – улыбнулся солдат. – Мы-ы-ы здесь!!!

Вертушка приближалась. Я уже видел военного, сидящего за пулеметом, ствол которого направлен на мост.

Вертолет завис в воздухе.

– Сюда! Снижайтесь! – замахал руками Сергей, показывая на место возле автобуса, куда можно было сесть. Теоретически.

Пулеметчик замахал руками.

– Что? Не понимаю! – закричал в ответ Сергей. – Снижай-

теть!

Но военный в вертолете в ответ показывал на другую сторону моста, скрытую от нас аномалией.

– Что? Не слышу вас!!! – кричал Сергей.

Военный в вертолете продолжал указывать в сторону юго-западного района города.

– Типа нам туда надо идти? – спросил я у военного.

– Идти? – переспросил он. – Как, блин, идти?! Ты не видишь, что творится? – и солдат снова заорал, обращаясь к вертолетчикам: – Сюда! Сюда!

Но тут пулеметчик развернул ствол и открыл огонь в ту сторону, откуда мы приехали.

– Куда он стреляет? Куда? – я обернулся и все понял.

К нам приближались те самые «собаки», от которых мы ушли там, во дворе. Пока видел только красные точки. Глаза. Боже, как же их много!

– Женя, Таня! – закричал я и бросился к автобусу.

Пулемет продолжал строчить прямо над головой. От шума винтов и стрекота орудия закладывало уши. А еще в эту какофонию шумов ворвался низкий звериный рев, от которого желудок разом сжался в комок.

– Стой! – крикнул солдат. Он схватил за руку паренька и потянул за мной.

Толпа выживших у автобуса бросилась врассыпную. Один из мужчин попытался проскочить под низко висящей над мостом аномалией. Но его тут же подбросило вверх.

Ж-жах!

Фонтан кровавых брызг разлетелся по мосту, капли упали на плечо. Дальше я уже не оборачивался, только бежал.

Двое поспешили укрыться в автобусе – я их растолкал у входа. Мне нужны были мои девочки. «Только они! Только бы выжить. Уйти вместе – и все», – думал я.

Сейчас мне было плевать, умрут ли другие пассажиры автобуса.

И они умерли...

Одна из тварей схватила пожилую женщину в сером костюме у входа. Глаза жертвы округлились, изо рта брызнула кровь – пенсионерка исчезла из поля зрения. Второй выживший – мужчина – забился под руль.

С улицы доносился рев и звуки бойни – твари добрались до остальных.

– Нет! – орал мужчина под рулем. – Не трогайте меня! Не-е-ет!

Я добрался до задних дверей – они, слава богу, закрыты, поэтому твари пока нас с женой не видели.

– Они вернулись? – прошептала Таня. – Они здесь, да?! Женечка прижимался к ней, снова уткнувшись подмышку.

Кивнул:

– Надо уходить! Срочно!

– Что? Как уходить?! Может, мы тут... ну, спрячемся?

– Тут мы долго не протянем.

В окно увидел, как тварь на улице догнала женщину у ограждения моста и откусила руку, а потом голову. Труп перевалялся через перила и упал с моста.

– Нет! Уходим! – закричала я, потащив жену с дочкой к переднему выходу.

Но в паре метров от него застыл.

В проеме появилась тварь, но пока еще смотрела не на нас.

Под рулем орал мужик:

– Нет! Отстань от меня! Возьми их! – он показывал на нас пальцем. – Их бери!

Но тварь либо нас не заметила, либо просто сейчас ее интересовала более шумная добыча. Она просунула морду в салон. Мужчина ударил ее ботинком.

– Убир-р-райся! – закричал мужчина

Тут же монстр схватил и выдернул его из салона.

– Боже !– прошептала Таня.

Монстр начал разделять жертву прямо на подножке автобуса. Кишки полетели внутрь, кровь струей ударила в потолок.

И тут тварь увидела нас...

Повернула голову.

Это был худший из кошмаров, потому что он происходил наяву. Огромная, волчья, морда, испещренная кратерами шрамов и рубцов, оскалилась. Сейчас она напоминала морду демона, явившегося из ада по наши души. Из пасти струйками стекала кровь.

– Нет! – попяtilась Таня, прижимая девочку к себе.

Приготовился к худшему. В крайнем случае – буду отбиться прямо так, без оружия. Выбора нет.

Но тут голова твари взорвалась. Пули прошли череп, остатки которого украсили и без того «живописный», благодаря многочисленным человеческим останкам, салон ПА-Зика.

– Сергей! – закричал я, и мы ломанулись к выходу.

Солдат замахал рукой:

– Сюда! Быстрее! Надо уходить!

За его спиной жался паренек. Твари, окружив автобус полукольцом наступали.

Солдат стрелял, сверху его поддерживали огнем из вертолета. Собственно, если бы не пулемет, то наверняка мы все были бы уже мертвы.

Твари ревели и извивались. Ошметки плоти летели в стороны, когда их прошивали пули. Но на место поверженных «псов» тут же вставали полчища новых монстров.

Мы выбрались на улицу. Я поспешил убрать дочку за спину, чтобы не видела происходящий кошмар. Но Женя и так уже все рассмотрела – никто из пассажиров, кроме нас пятерых, не выжил. Везде валялись куски тел. Отгрызенные конечности. Чуть подальше – за основной линией атаки – твари рвали на части человека. По светлым и длинным волосам я понял, что это блондинка из нашего ПАЗика.

– Отходим! – военный показал куда-то за автобус. И мы

начали пятиться туда. Но там – перила моста, дальше пути нет.

– Куда? – спросил я.

– Заберите нас! – заорал вертолетчику вместо ответа Сергей, но тот лишь замахал руками и...

– Он перестал стрелять! Перестал. Почему?

– Черт! – испугался солдат.

Твари сразу бросились в атаку. Огнем из автомата их было не сдержать.

– Вниз! – заорал Сергей, и, схватив в охапку паренька, прыгнул с моста. Ну, как прыгнул, просто перегнулся и упал вниз.

– Боже! – выдохнула жена.

Я подсадил Таню с Женей через перила.

– Прыгайте! – закричал я. У меня даже не было времени их нормально придержать, чтобы попробовать аккуратно спустить с моста.

Уже чувствовал смрадное дыхание тварей за спиной.

Мои девочки прыгнули, а следом перевалился через перила и я. В этот момент одна из «собак» попыталась схватить лодыжку.

Клацнули зубы – и чудом монстр промахнулся, ударившись о прутья ограждения.

Я упал вниз.

11.

Нам повезло. Внизу – обрыв, но пологий и полным-полно кустов. И даже не колючих. Мы кубарем прокатились по ним, ободрав лица и руки о ветки. А потом шлепнулись в мягкую и податливую грязь.

Болото?!

– Целы? – спросил я у жены.

Та застонала. Рана, похоже, снова открылась.

Женечка, которая как раз обнимала Таню, уже вся была залита маминой кровью. Глаза ребенка испуганно смотрели на меня.

– Уходим! Быстрее! – закричал сзади Сергей.

Обернулся – солдат поднимал на ноги подростка, у которого, судя по всему, была вывихнута рука. Малец прижимал ее к животу.

Мы рванули за ними, отмахав по болоту еще с сотню метров. Видимо, здесь была речушка или ручей, которые пересохла.

Я смутно понимал, что где-то здесь должны быть рельсы. Железная дорога. Дальше – станция «Киров-2».

Все это время я ждал, что услышу за спиной рев и топот сотен лап. Раз мы так легко спустились в эти дебри, то «собаки» и подавно сумеют.

– Они остановились! – вдруг закричал парень. Он как раз обернулся к мосту и смотрел вверх. – Они отстали!

Твари стояли на мосту. Одна из них – судя по габаритам, Вожак – залезла на автобус.

– Они остановились, – повторил пацан.

Твари завыли.

Долго и протяжно.

– А где вертушка? – спросил я.

Сергей показал направо – в сторону юго-запада быстро удалялся мигающий огонек.

– Почему они нас бросили?

– Не знаю, ничего не знаю... – затараторил военный. – Вроде бы они сказали идти на юго-запад, но я... это не точно, короче.

Мы продолжали идти вперед, пока не выбрались на рельсы. Те убегали в сторону горящих огней станции.

– А что рация?

Сергей попытался включить ее:

– Прием! Кто-нибудь слышит меня?

В ответ – лишь помехи.

– Прием! – повторил он. – Кто-нибудь слышит?.. Ч-черт! Видимо, сломалась.

– Такое может быть? – спросил я.

Сергей пожал плечами.

Я тащил на себе жену, замечая, как с каждым метром та заметно слабеет – уже все весом на мне.

– Где здесь больница? Нам нужна помощь, – спросил я.

Сергей показал вперед. На огоньки:

– Там станция, должен быть медпункт. Вроде бы...

Я зашептал Тане на ухо:

– Потерпи, пожалуйста!

Поцеловал ее, а потом и Женечку.

– Я потерплю, – сказала она, потом вдруг оглянулась через плечо: – Почему они остановились?

– Не знаю, не знаю... – повторял я про себя, хотя в голове вертелась одна догадка.

«А что если там, на мосту, кончились границы охотничьих угодий псов. Ну, есть же в природе у хищников разделение территорий. Вдруг здесь другой хищник обитает?!» – подумал я.

Холодок прошелся по спине. Но подобная мысль, озвученная вслух, могла напугать моих девочек, поэтому решил ее пока придержать. Да и на станции действительно могло быть безопасно. Вдруг я все это напридумывал. Не бегут твари следом – и то хорошо», – успокоил я сам себя.

Но, конечно же, предчувствие меня не обмануло.

12.

– Никого не видно, – произнес Сергей, когда мы подошли к краю платформы. До здания вокзала оставалось метров тридцать. Фонари горели, только вот людей не видеть – как вымерли.

«А, может, и правда вымерли», – подумал я.

– Надо подойти ближе, – сказал военный.

Мы вышли из кустов и направились к зданию вокзала.

– Тебя как хоть зовут? – спросил я парня, который шел следом за военным.

– Что? А? – повернулся он.

– Зовут тебя как?

Мальчик замялся, посмотрел на дочку и смущенно ответил:

– Петя.

– Петр, значит?! Хорошее имя. А меня Алексей, а это мои Таня и Женя. Будем знакомы!

– Ага! – бросил паренек, но тут на него цыкнул солдат – все же мы уже рядом с платформой.

Остановились у края здания, стоящего рядом с вокзалом. Оно было двухэтажным, на вид – что-то типа офисного. Дальше, в нескольких метрах от нас, сам вокзал, на котором висела табличка «Киров-Котласский». Точного года

постройки я не помнил, но в тусклом свете фонарей здание вокзала казалось средневековым замком. Правда, высотой всего в один этаж – не бог весть какая готика!

Сергей заглянул за угол.

– Никого! – сказал он. – Куда все подевались?

– Это же вроде товарная станция, – ответил я. Таня застонала, поспешил прикрыть ей рот рукой: – Потихе, милая!

Хорошо, хоть Женя больше не кричала, да и в целом вела себя очень тихо для ребенка ее возраста. «Лишь бы от стресса вообще говорить не разучилась», – про себя добавил я.

– Товарная, да... но все равно тут поезда проходят. Должны быть дежурные, железнодорожники... ну, кто там должен быть на станциях круглосуточно?

– Может, позвать их? – предложил я.

– Позвать?! А вдруг твари уже здесь?! – ответил Сергей. – Не-е. Не стоит будить лихо, пока тихо. Идем в здание, сами осмотримся на месте. Я вперед, вы – за мной.

Он быстро перебежал к зданию вокзала. Огляделся по сторонам. Замахал мне рукой – и мы вчетвером помчались следом.

Таня все больше обмякала на руках, поэтому следующие несколько метров я тащил ее на себе, но при этом жена не отпускала дочку. Пришлось тянуть на себе сразу двоих, но я не жаловался – своя ноша не тянет. Да, блин, я готов был и дальше таскать их хоть целую вечность, лишь бы доставить в безопасное место. Подальше от кошмара.

– Тихо! – Сергей заглянул в окно. Внутри горел свет, но людей не видно. – Да куда же все делись-то?

– Может, не пойдём туда? – спросила жена.

– А куда нам ещё идти? Там может быть медпункт, – прошептал я, потом поправился: – Должен быть медпункт. Тебя... тебя нужно перевязать. По-нормальному, не так как я...

– Двинули! – скомандовал Сергей, огибая угол вокзала.

Мы пошли следом.

Вдруг Таня отступилась и упала на колени.

– Черт! Тс-с! Тише вы! – прошептал солдат. Он повел автоматом в одну сторону, потом в другую, но никого не заметил.

– Она ранена... – сказал я. – А ты слишком торопишься.

– Да, но мы можем все умереть здесь, поэтому... поаккуратнее, пожалуйста!

Со злостью посмотрел на военного – побыл бы он на ее месте, придурок! Но вслух ничего не сказал. Помог подняться Тане, и мы прошли ко входу в вокзал.

Сергей глянул через стеклянную дверь внутрь помещения.

– Никого! Заходим! – сказал он и толкнул дверь. Вошел первым, мы – за ним. Пока он осматривал помещение, я довёл Таню до ближайших сидений для пассажиров и осторожно усадил в одно из них.

– Потерпи, пожалуйста! Сейчас поищу, чем можно пере-

вязать. – Склонился над Женечкой: – А ты, малыш, пока присмотри за мамой.

Та кивнула. «Понятливая моя! – подумал я и чмокнул дочку в лобик. – Дай бог нам все это пережить!»

Сергей ушел к окнам с другой стороны зала ожидания, который здесь был относительно небольшим – всего на пару десятков пассажиров. Станция хоть и товарная, но здесь периодически останавливались пригородные поезда – в Пинюг, еще куда-то. И электрички тоже. Для их пассажиров была даже касса – одно окошко.

«А вот где здесь медпункт?»

Слева я увидел значок красного крестика и стрелочку, показывающую направление – дальше по коридору.

– Ты куда? – спросил Сергей.

– Там должен быть медпункт, – ответил я.

– Осторожнее!

«Даже пистолет не дал, скотина, – подумал я. – С другой стороны, а что бы я с ним стал делать?! Я же даже не знаю, как стрелять. Еще ногу себе отстрелю чего доброго!»

– Хорошо! – ответил я, но дойдя до таблички с крестом, остановился: за поворотом – темный коридор. – Ч-черт!

Придется идти на ощупь.

13.

– У тебя фонарика нет? – спросил на всякий случай у военного.

Тот покачал головой.

– Хреново! Очень хреново, – прошептал я и шагнул в темноту.

Свет из зала ожидания освещал только начало коридора. Потом коридор делал крюк вправо, поэтому дальше – сплошная темень.

«Только этого, блин, и не хватало».

Справа в углу стояла швабра, поэтому я взял ее в руку и начал нащупывать древком дорогу – как слепой палкой.

Слева – дверь. Толкнул ее – закрыто. Подошел поближе – не медпункт. Написано «Дежурный по вокзалу».

Тихонько звякнуло – швабра зацепилась за что-то.

«Что там, интересно, может быть?»

Попробовал пошевелить – опять звякнуло.

«Да что там, блин, такое?»

В темноте смутно поблескивал металл. Попробовал сильнее толкнуть ручкой неизвестный предмет – в ответ раздался грохот. Грохнулся велосипед, «припаркованный» в коридоре, у стены. Может, дежурный по вокзалу на нем приехал на работу.

– Черт! Что там у тебя? – донеслось из соседнего помещения.

– Да, блин! Велик упал!

– Велик? О-о, – военный заглянул в коридор.

– Да, сраный велик. Тут ничего не видно просто...

– Это я заметил, – отозвался Сергей. Он еще раз изучил табличку с красным крестом. – Он должен быть справа от тебя!

– Справа? – пробурчал я, пытаюсь переступить через валяющийся на полу велосипед.

Попал ногой в спицы.

Запнулся.

Снова грохот.

– Ну, ты там как слон, блин! Тише! – сказал военный.

– Стараюсь! Не вижу вообще не фигуа...

С трудом умудрился снова не упасть – оперся на швабру, сохраняя баланс. Поднял велик и прислонил его обратно к стене. Подобрал палку.

– Точно справа?

– Ну да, – отозвался Сергей. – Если тут с навигацией ничего не напутали.

– погоди, да... тут есть дверь, – сказал я, нащупав ручку. – Черт! Закрыто!

– А выбить?

– Ща попробую.

Но первый же удар по двери показал, что на такие герой-

ства я не способен. Удар эхом отразился от всех перекрытий здания разом, но толку не было – дверь на поддалась.

– Блин! Ну и шума от тебя...

– Иди сам попробуй! – недовольно пробурчал я.

Сергей двинулся следом за мной, в темноту:

– Где ты тут?

– Сюда иди! На голос!

Военный пошел и... тоже запнулся за велик. Тот загрохотал в коридоре.

– И кто из нас неуклюжий? – прошептал я.

– Чертов вел! – прошипел вояка. Я наклонился, нащупал плечи Сергея и подал ему руку: – Давай, помогу!

Тот хмыкнул, но за руку взялся.

– Где тут дверь?

Я задал ему направление. Военный подошел к двери, повозился с минуту, пыхтя.

– Черт! Заперто!

– А я о чем...

– Ща с ноги еще попробую!

– Давай уж вдвоем! – отозвался.

– Ок. На счет «три»! – скомандовал он. – Раз! Два! Тр-р-ри!

Мы вдвоем ударили по двери. Та на удивление сразу же и поддалась. Звякнул отпавший замок.

Вошли внутрь. Свет уличного фонаря осветил небольшую комнатку. Справа – кушетка для пациентов. Слева – стол,

заваленный бумагами. Видимо, стол медсестры.

– Где здесь могут быть бинты? – спросил я.

Сергей первым делом подошел к окну, выглянул наружу. Осмотревшись, обернулся: – Да ты не там ищешь! Вон – целый шкафчик стоит!

И, правда, за спиной – у двери, через которую мы вошли, – стоял стеклянный стеллаж. В нем – медикаменты.

Я практически сразу нашел и перекись водорода, и бинты. Тут была и аптечка, на вид – как автомобильная. Прихватил и ее – вдруг пригодится.

– Нашел! – объявил я.

– Отлично!

И тут раздался детский крик.

«Женя!» – пронеслось в голове.

– Боже, девочки! – выдохнул я.

Мы бросились в коридор. Женя кричала так, будто увидела призрак. Возможно, так оно и было.

14.

Неожиданно крик прервался.

«Боже, что с ними?» – подумал я, хотел было сразу выскочить в зал ожидания, но меня нагнал Сергей, потянул за плечо: – Нет! Я – первый!

Он с автоматом наперевес выглянул из-за угла. Не стал его слушаться и, обогнав, бросился вперед.

Девочки и парнишка целы, но лежали на полу за креслами.

– Что случилось? – спросил я.

– Там! – испуганно прошептала Таня, указывая в окно, которое выходило во внутренний двор вокзала. Двор, в отличие от перрона, освещен не был – там царила кромешная тьма.

– Что там? – отозвался солдат, который проследовал к окну. – Тут ничего нет!

– Оно было там! – ответила Таня. – Женя видела его!!!

– Кого видела? Кого? – переспросил я, подбежав поближе и обняв девочек. Пацан, пользуясь моментом, тоже припкнул к нашему семейному кружку. Не стал мешать – он, может, родителей лишился, натерпелся тоже паренек.

– Страшилка! – ответила Женя дрожащим голосом. – Она была там!

Девочка показывала рукой в окно.

– Что ты видела, родная? Что?

Женя заплакала:

– Глаза!

– Глаза? Какие глаза?

– Большие красные. Страшные! Папочка, я боюсь! – и дочка обхватила шею руками.

– Не бойся, родная, я ведь здесь... с тобой, – и прижал крепче к себе малышку.

– Это нехорошо! Очень нехорошо! – пробормотал солдат.

Он подошел вплотную к стеклу. И тут раздался низкий и утробный рев. Так, наверное, ревел бы слон, если бы на него наступил тираннозавр – до дрожи во внутренностях.

Все инстинктивно отпрянули назад.

– Черт! Что это? – зашептал Сергей.

– Это монстр! – вставил свои пять копеек парень. – В игре их было много... тварей всяких...

Девочки плакали, поэтому я показал парню жестом, что ему стоит заткнуться и не накалять обстановку.

– Да что же там такое? – Сергей выглянул из окна.

– Что-нибудь видно?

– Нет, ничего... хотя... Там что-то есть! Боже мой! – сказал военный, показывая на огромную тень в темном дворе.

В темноте вспыхнули два огромных красных глаза, а тишину прорезал все тот же низкий рев.

Прижал девочек к полу. И парнишку тоже – все же мне

было на него не насрать, мы с мальцом в одной лодке!

– Тс-с! Лежи! – шикнул я ему.

Свет погас.

– Черт! Оно идет сюда! – зашептал Сергей и отшатнулся от окна.

– Кто идет? Кто? – прошептал я в ответ.

Но Сергей уже исчез за вторым рядом кресел, тоже бросился на пол.

Во дворе двигалась огромная тень. Отсюда я видел лишь очертания лап в темноте. Они были диаметром с античные колонны, но бесформенные и сгибались внутрь в суставах, как у паука. Да и ног почему-то было не две, не четыре и даже не шесть, а три.

Само тело твари я не видел.

Снова раздался рев. Показалось, что он доносится откуда-то сверху.

«Черт! Да он же просто огромный. Он стоит рядом с вокзалом, а его морда как раз над крышей!» – догадался я.

Осознание этой мысли заставило еще сильнее вжаться в пол.

– Папочка, кто это? – всхлипнула Женя.

– Не знаю, но нам лучше помолчать.

– «Помолчать»?!

– Да, сыграем в прятки! Ты ведь любишь прятки?

– Да

– Вот и будем играть, только тихо.

Выглянул из-за кресел – и увидел через окно большой красный глаз, который смотрел из окна прямо на меня.

«Он меня увидел!» – успел подумать я перед тем, как монстр атаковал.

15.

Стекла посыпались внутрь помещения. Едва успел закрыть лицо руками. Вместе со стеклами прилетели капли чего-то мерзкого, напоминающего слюну.

Монстр сначала отошел, а потом резко устремился в нашу сторону.

Понял, что сейчас произойдет...

– Бежим! – я схватил девочек, пытаюсь поднять их на ноги.

Тварь врезалась в стену вокзала, проломив ту ее часть, что была между двумя соседними окнами. Кирпичи повалились на пол. Потолок закрипел, сверху полетели доски и штукатурка.

В ответ застрекотал автомат военного.

– Надо уходить! – заорал Сергей. – Бежим!

Монстр просунул морду в помещение.

Женя закричала. Закрыв ей рукой глаза, сам при этом тащил и ее, и Таню к выходу.

– Помоги-ка мне! – закричал я пареньку.

Тот подхватил жену за вторую руку, и мы вместе поковыляли к дверям.

Сзади стрекотал автомат. Сергей пытался задержать тварь, но силы не равны – монстру пули были нипочем. Он

вообще, казалось, их не замечал.

– Уходите! Быстрее! – я оглянулся, заметив, что солдат вышел на середину зала ожидания, стреляя в морду монстра. За черепом у твари – огромные хитиновые пластины, как у трицератопса. Именно они и не дали монстру пролезть целиком внутрь вокзала – слишком уж большие!

Голова монстра резко пошла назад.

– Быстрее! – закричал я, и мы выскочили за двери – следующего удара стена просто не выдержит. Как, впрочем, и все здание.

– Аа-а-а! – заорал Сергей, выбегая следом. Он толкнул нас в сторону, на газон, а сам перекатился по асфальту.

В этот момент огромный монстр проломил здание, будто ледокол небольшой ледяной торос. Стеклопанные двери разлетелись, а огромные зубы сверкнули в полуметре от ноги.

Клац!

– Черт-черт-черт! – затараторил я, пытаюсь оттащить и себя, и девочек подальше от монстра. Тот опять застрял в обломках. Отряхнулся – кирпичи полетели во все стороны.

– Берегись! – закричал я пацану, в которого как раз летел один из них. Толкнул мальчика в сторону. Кирпич больно ударил меня по кисти, но всяко лучше, чем если бы он зарядил по башке мальчишке.

– Блин! – застонал я.

Сергей поднялся и снова открыл огонь.

Монстр тоже встал в полный рост – похож на великана

из детских мультиков. Только вот ног у него три, а не две, а голова напоминала прошедшую через бесконечную череду генетических экспериментов голову динозавра.

Существо заревело.

«Сейчас оно бросится на нас!» – подумал я и посмотрел по сторонам. Путь для отступления, в том числе и железнодорожных, предостаточно, только вот времени на это нет – тварь сразу пошла в атаку.

Но потом вдруг остановилась, услышав рев мотора.

На перрон выскочил бронетранспортер и сходу открыл огонь по монстру из пулемета. Лапа твари метнулась за бронемашинной, промазав всего на долю секунды. Когти взрыли асфальт.

Бронетранспортер промчался под брюхом монстра в тот момент, когда тот выбрался на перрон из обломков здания.

Боевая машина развернулась прямо перед нами.

Десантный отсек открылся.

– Быстрее! Уходим, – заорал оттуда командир военных. Его мы уже встречали во дворе дома, когда эвакуировались.

Повторять дважды не было нужды – сразу прыгнули внутрь.

Упали на пол.

Бронемашина прямо с открытым десантным отсеком рванулась с места.

– Там – Сергей! – сказал я, показывая назад, но тут заметил метнувшуюся тень – спасший нас солдат успел все же

запрыгнуть на подножку.

– Таки успел! Молодчага! – усмехнулся командир, потом скомандовал Сергею: – Закрывай!

Но лапа монстра уже схватилась за дверцу бронетранспортера. И вместо того, чтобы ехать вперед, мы вдруг заскользили назад.

Мотор яростно зарычал.

– Жми-и, давай! – кричал командир.

– Итак, чер-р-рт! Это все на что эта малышка способна! – тараторил в ответ водитель.

Кроме этих двоих и нас в БТРе никого не было – и куда делись остальные brave вояки? Их что, сожрали?

– Стреляй! – закричал Сергей и первым открыл огонь.

Командир пришел на выручку, паля из пистолета. Впрочем, обойма быстро опустела, а толку не было – бронемашина медленно скользила назад. Двигатель просто не справлялся с той дьявольской мощностью, которой обладал взявший нас на буксир монстр. Из-под колес летели комья земли и лепестки роз – это мы заехали на клумбу.

Еще чуть-чуть – и монстр нас сожрет. Я уже видел его пасть, которая открылась, приготовившись разорвать добычу.

Командир исчез за спиной, а потом снова появился. В руках – предмет, смутно напоминавший...

– Гранатомет! – закричал я.

Командир спрыгнул на землю, отбежал в сторону и под-

нял на плечо оружие.

– На пол! Сейчас! – рявкнул Сергей, увлекая всю нашу разношерстную компанию на пол.

Командир присел на одно колено, наводя гранатомет на цель.

Монстр повернул к нему морду – и в этот момент огненная линия устремила прямо к пасти.

Бахнуло так, что уши заложило.

Волосы опалило жаром.

БТР взрывной волной подбросило вверх, а потом швырнуло вперед.

– Капитан! – закричал Сергей.

Командир как раз вставал, но бежать уже поздно – монстр, голова которого расцвела огненным шаром, уже наступил на него лапой.

Раздавил в лепешку. Кровь вперемешку с кишками брызнула в стороны, в том числе – на торчащие в клумбе розы.

– Черт! Жми-жми-жми-и! – закричал Сергей водителю.

Но тот и так жал.

БТР приземлился на асфальт – и тут же рванул с места, уходя подальше от этого филиала ада на земле.

Но лишь для того, чтобы попасть в другую, еще более худшую, его версию.

16.

– Все целы? – спросил Сергей.

Я посмотрел на девочек. Те кивнули по очереди. Таня, конечно, выглядела не важно, но держалась. Женечка прижалась к ней всем телом, свернувшись в комочек. Паренек прислонился к стене, потирая ушибленную голову.

– У меня кровь, кажется, – сказала он.

– Дай глянуть, – попросил солдат.

– А где капитан? – водитель перегнулся через сидение.

В ответ Сергей покачал головой.

Водитель все понял – ударил по рулю:

– Ч-черт!

– А где остальные? Саня, Володька? – спросил Сергей.

– Никого нет. Всех потеряли. Мы – одни.

БТР ревел, на всех парах несясь по городу.

Слава богу, мы, сидя внутри, не видели те кадры, которые мелькали за бортом. Девочкам уже хватило впечатлений на сегодня.

Мозгу требовалась передышка.

Перезагрузка.

Время, чтобы приспособиться к новой, сумасшедшей реальности.

Сергей вспомнил, что ему надо осмотреть паренька:

– Давай, покажи, что там у тебя.

Мальчик повернул голову.

– Да, разбил, похоже, но рана неглубокая. Ща перемотаю, – военный достал из штатной аптечки БТРа бинты и перевязал голову паренька.

– Тебя как хоть зовут? – спросил он.

– Меня... Петя... Петр Алексеевич...

– Петр Первый, значит-с, будешь, – усмехнулся солдат. – Крепись – царем станешь! Нам мужики сейчас, ой, как нужны.

Парень заулыбался.

– Хорошо. Есть крепиться! Буду крепиться! – отчеканил он, приложив кисть к голове.

Все заулыбались.

– А у вас как дела? – спросил солдат.

Я показал на рану Тани, которая снова начала кровоточить:

– Перевязать бы по-новой!

– Сейчас! – Сергей притащил аптечку, и мы совместными усилиями остановили кровотечение. А еще он вколол жене что-то из шприца – видимо, обезболивающее.

– Это поможет! На время! – сказал Сергей.

Таня застонала. Я подхватил ее голову, положил к себе на колено:

– Потерпи, пожалуйста!

Она едва заметно улыбнулась:

– Да терплю я, уже весь вечер терплю... – Таня снова застонала, но, увидев личико Женечки, высунувшееся из-за моего плеча, улыбнулась: – Девочка моя, не переживай. С мамой все будет хорошо... все будет хорошо!

Женя заплакала, кинулась к матери. Мы все обнялись, а за спиной раздался голос Петра:

– А куда мы едем?

– К выезду из города, там временный лагерь... должен быть, по крайней мере, – сказал Сергей.

Но мы туда так и не доехали...

17.

Минут десять мы гнали по городу, а потом БТР замедлил ход. Сначала я не обратил внимания – успокаивал моих девочек.

Но потом бронемашина и вовсе встала.

– Что случилось? – спросил Сергей у водителя.

– Да, блин, пробка на Московской.

– Она, кажется, тут вечная, – пробурчала Таня. Попыталась шутить, хотя ей было очень плохо.

– Это точно! – согласился водитель.

Он заглушил двигатель – и мы слышали сотни, если не тысячи клаксонов, а еще – шум и крики.

– Плотно стоим? – переспросил Сергей, протискиваясь к водительскому отсеку.

– Сам посмотри! – показал водитель в окошко.

Впереди, насколько хватало взгляда, растянулась гудящая вереница автомобилей.

– Я сейчас! На разведку сползаю, – сказал Сергей и через люк выбрался на броню. Шум на пару секунд усилился, потом снова стих – военный прикрыв его за собой.

– Как же мы выберемся из города? – спросила Таня.

– Мы выберемся... Сейчас Сергей... да, он сейчас все узнает. Это же солдаты, у них должны быть свои, ну, воз-

возможности там...

Сергей вернулся быстро, взгляд усталый и злой.

– Все забито. Вся дорога в машинах – до горизонта!

– Не проехать?!

– Нет, только если... – Сергей хлопнул водителя по плечу. – Давай по тротуару!

– По тротуару?! – переспросил водитель. – Так ведь нельзя... того, оштрафуют же...

– Ты видел хоть одного ГИБДД-шника? Да, блин, весь мир сошел с ума, а ты боишься какого-то штрафа!

– Не штрафа, а трибунала... – буркнул водитель.

– Трибунала тут нет, а нам, – Сергей посмотрел на Таню, – надо срочно выбираться. Скоро эти твари будут здесь!

– Это приказ? – переспросил водитель.

Только тут я обратил внимание на лейтенантские погоны у Сергея.

Тот секунду помедлил, потом решительно заявил:

– Да, это приказ! Жми, черт тебя дери!

– Слушаюсь! – водитель завел машину, и БТР начал выруливать на тротуар.

Сергей снова высунулся из люка. Я слышал, как он орет проходим:

– С дор-р-роги! С дороги, мать вашу! Жить надоело, да-а?

Что-то звякнуло по борту.

– Что это? – спросил я?

– Да, блин, запустили кирпичом, – ответил солдат. – Не

всем нравится, что мы так вот... С дороги! Пристрелю ведь нахрен!

Сзади раздался рев.

– Кто это еще?

Сергей развернулся, выглядывая из люка:

– Твари!

– «Собаки»?

– Я бы так не сказал... Эти, скорее, на кабанов похожи...

Блин, они раскидывают машины, а вот и «собаки», как ты говоришь... Боже!

– Папочка, мне страшно! – сказала Женя и прижалась ко мне.

Сергей развернул башню, и пулемет БТРа заработал по новым целям.

– Да-а, так вам, гады! Получайте! – заорал Сергей.

– Ты там в народ не попадешь случаем? – спросил я.

– Что?! – он в стрекоте пулемета даже не расслышал вопрос.

– Там же люди, говорю!

– Им уже не помочь!

Я бросился к отсеку стрелка. Схватил Сергея за ноги, повис на них, как обезьяна на пальме:

– Нет! Ты что творишь?

Пулемет затих. Появилась недовольная физиономия солдата – в глазах читалось недоумение.

– Нет! Не стреляй! Это ж люди! Обычные люди, черт возь-

ми!

Солдат молчал. Потом шумно сглотнул.

– Хорошо. Да и отстали твари уже. Им не до нас, – сказал он, обращаясь по большей части к самому себе.

Военный выбрался из стрелкового отсека, пересел на переднее сидение – рядом с водителем.

– Жми! – скомандовал он.

– Итак, жму, – буркнул водитель.

– А ты быстрее жми!

– Слушаюсь! – ответил водитель и втопил педаль газа в пол.

БТР мчался по улицам города, который быстро погружался в пучину хаоса.

18.

– Охренеть блин! Да что же это? – произнес водитель.

– Что там? – спросил я.

– Там все горит! Все!

Голос водителя дрожал.

– Вперед! Жми вперед! – приказал Сергей.

Мы добрались до конца пробки. Дальше по идее должен быть выезд из города, но теперь его просто не существовало: передние ряды машин взорваны и горели. Дома по бокам от дороги превратились в развалины, частично обрушились на проезжую часть – похоже, что их обстреливали, но зачем?

– На таран! Идем на таран! – скомандовал Сергей.

Бросился к девочкам:

– Держитесь!

Мы схватились за кресла.

БТР взревел...

БАХ!

Казалось, что две фуры на полной скорости влетели другу в друга на трассе. Мозги в голове трянуло, в ушах зашумело. Женя стукнулась губой о железяку, брызнула кровь.

И тут – новый удар.

Потом еще и еще!

А дальше боевую машину и вовсе подбросило задом в воз-

дух – позади нас что-то взорвалось.

– Берегись! – заорал Сергей, когда БТР швырнуло вперед с такой силой, что она перевернулась в полете. Еще несколько оборотов вокруг оси – и машина застыла на асфальте.

На секунду потерял сознание.

Когда пришел в себя, то не мог понять, где нахожусь. Перед глазами – дым и красные огоньки. Пахло паленой резиной и... кожей.

– Девочки! – вспомнил я.

Нащупал рукой Женечку. Та застонала, но поднялась сама.

– Ничего не сломала? – спросил я.

– Руку больно, пап. Что случилось?

– Мы... мы перевернулись.

Татьяну я успел закрыть собой – чувствовал, что дышит.

Надо проверить, все ли с ней хорошо!

– Таня!

Жена застонала, потом повернулась ко мне.

– Мы живы? – спросил она.

– Да, вроде да... – ответил я.

Улыбнулся. Она мне тоже.

Посмотрел на дочку, прижал ее к себе.

Сергей в это время поднимал паренька – тот, похоже, сломал руку.

– А водитель? – спросил я у военного.

Тот сокрушенно покачал головой – не выжил.

– Надо уходить! Горим! – сказал Сергей, указав на водительский отсек – вот откуда запах. Там начинался пожар, и огонь уже добрался до трупa водителя, голова которого во время наших кувырков «срослась» с приборным щитком.

Женя повернула голову, но я закрыл ей обзор плечом:

– Не смотри, не смотри туда!

Послушалась – хорошая девочка!

– Давай вместе поможем маме, хорошо?! – попросил я дочку. И мы вместе начали подтаскивать Таню к заднему выходу. Сергей тем временем пинком открыл двери десантного отсека.

Нашему взору предстал кошмар: конец автомобильной пробки утонул в огне. Несмотря на то, что мы миновали эпицентр пожарища, жар ощущался и здесь. Буквально в нескольких метрах от нас асфальт горел. Плавился и пузырился. Черный дым столбом устремлялся к небу.

Мы медленно выбрались из БТРа, как до нас донесся голос, усиленный «матюгальником»

– Немедленно покиньте карантинную зону! Иначе мы вынуждены будем открыть огонь! Повторяю: иначе мы откроем огонь на поражение!

19.

– Мы свои! – заорал Сергей.

Но вот точно ли «свои»?! В этом я как раз не уверен. Впереди – в километре от нас дорога перекопана. За ней стояла наскоро возведенная амбразура, из которой торчал пулемет. Чуть подалее – два танка, дула которых смотрели в город.

А еще дальше – большие зеленые шатры, и несколько переходов между ними, сделанных из полиэтилена. В них двигались люди в скафандрах.

«Это что, химзащита?! Зачем она им?» – подумал я.

Солдаты на контрольно-пропускном пункте тоже в скафандрах, только зеленых. Лица закрыты шлемами.

Дальше, за КПП, кипела работа – несколько десятков тракторов, краны, рабочие.

– Что они делают? – спросила Таня.

– Они... боже, они строят стену! – догадался я.

– Стену? Какую еще стену? – не понял Сергей.

Военный прищурился. Мы стояли в отсветах пожарища за нашими спинами. Нас хорошо видно людям на КПП, а вот нам их – не очень. Масштабы стройки тоже не оценить – только часть ее освещалась прожекторами. Но мне показалось, что возведение стены вдоль всей линии горизонта.

– Они строят Периметр, – сказал мальчишка.

«Как можно отгородить целый город?» – подумал я, но спросил другое:

– Что еще за Периметр?

А Сергей продолжал махать военным:

– Это свои! Свои!

Военный достал рацию, из нее донесся голос:

– Немедленно выйти за пределы карантинной зоны! Иначе – будете уничтожены! Внимание: мы открываем огонь на поражение!

– Что? – не понял военный. – Это Сергей Корольков, младший лейтенант...

Но говорившему оказались не интересны ни звание, ни род войск:

– Даем три секунды, чтобы убраться из зоны карантина! Иначе – мы открываем огонь! Это последнее предупреждение...

Рация замолчала.

Посмотрел на ствол пулемета, развернутый в нашу сторону.

«Неужели, правда, откроют огонь? – подумал я. – По гражданским-то? Зачем им это делать?»

– Ты сказал что-то про Периметр... – я подошел к пареньку.

Тот кивнул:

– Да-да, в игре такое было... Зона образовалась вокруг Чернобыльской АЭС. Зона отчуждения. Там были монстры

всякие, аномалии...

– Какая еще Зона? При чем тут вообще Чернобыль? Мы же в Кирове...

– Я не знаю... не знаю, но там, в игре, было так...

– И зачем там был Периметр?

– Чтобы огородить остальной мир от Зоны, – сказал парень. – И чтобы тут не ползали эти... ну, сталкеры всякие. У них там группировки еще были. Плюс мутанты.

– То есть мы для них – часть Зоны?!

Краем глаза заметил движение: Женечка стояла со мной, а вот Таня, которая до этого прислонилась к БТРу, вышла из-за броневика и пошла по дороге.

Прямо к амбразуре и странным людям в скафандрах.

– Таня, нет!

Но она не обращала внимания – шла вперед, подняв руки.

– Вы должны нам помочь! Слышите?! Не бросайте нас здесь!!! Тут – дети! – закричала она.

– Таня, стой! – я бросился к жене, на ходу вспоминая, сколько прошло секунд с момента предупреждения со стороны военных. Всяко меньше трех.

Меньше трех!!! Боже!

– Спасите нас, пожа....

И тут застрекотал пулемет...

Я бегу к жене и вижу, как пули вгрызаются в тело.

Первая разносит плечо. Брызжет кровь – и рука летит куда-то в сторону. Две другие сносят череп, который взрыва-

ется фонтаном алых брызг. Даже зажмуриться не успеваю – глаза заливают липкой и горячей жидкостью. Таниной кровью.

– Не-е-ет! Та-аня-я-я-я! Господи, не-е-ет!

Так и не успел подхватить тело жены, как меня резко дернули назад и в сторону.

– Нет! Назад! Черт, назад! – послышалось за спиной.

Пулемет снова застрекотал – то место на асфальте, где я только что стоял, превратилось в крошево. Пули буравили асфальт, превращая в решето.

– Нет-нет-нет! Таня! – я попытался вырваться, но Сергей со всей силы дернул меня на себя – и мы упали за БТР.

– Нет! Она мертва! Ты ничем не сможешь помочь! – закричал Сергей, пытаясь привести меня в чувство.

«Они убили ее! Убили!!!» – эта мысль сверлила мозг.

Глаза залиты кровью, я ни черта не видел перед собой.

И ничего не соображал.

Сплошной кровавый туман.

– Они ее убили, да! Но у тебя есть дочка. Тебе надо ее спасти! – кричал Сергей. Он обернулся к пареньку: – Помоги! Помоги мне, быстрее ты!

– Папочка, что с мамой? – Женечка тронула меня за руку.

Едва видел ее сквозь кровавую пелену. Слезы потекли по моим щекам, смывая бордово-алые сгустки.

– Я... – начал фразу, но не смог закончить.

Просто не смог.

Комок в горле.

Женя тоже заплакала.

И тут заработал пулемет – пули начали высекать искры из брони БТРа.

– Бежим! – потащил нас за собой Сергей. Подоспел на помощь парнишка – схватил Женечку.

И мы куда-то побежали.

Я не понимал, куда и зачем. Мне было все равно!

Все мысли остались там, на дороге.

Где убили мою Танечку!

– Туда! – указал направление Сергей.

Люк.

Он хочет, чтобы мы забрались в канализацию?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.